

На площади стояла мертвая тишина. Когда все подняли головы, то увидели злобное выражение на лице Короля Западного Зала. Он выглядел безжалостным и на пределе терпения. Бай Мо, напротив, смотрел на них спокойно, как будто все шло по плану.

"Вэй Ушань совсем ему не подходил".

"Кто сказал, что он не силен? Он смог победить Вэй Ушана сразу после вознесения в святыне. Если он не гений, то кто он?"

"Он настолько страшен, что я даже не могу его как следует разглядеть".

"Это определенно была пощечина, не так ли?"

"Он использовал "Mountshield Tome" без крови. Учитывая, что он мог почти телепортироваться, он, должно быть, тоже узорщик".

"Мне даже не хочется больше говорить. Неужели никто не может заступиться за тех, кто принадлежит к кланам? Неужели мы должны позволить ему и дальше вести себя так высокомерно?"

Ответ на этот вопрос был очевиден: никто не мог остановить Тяньмина. Из всех учеников Древнего клана в рейтинге, Вэй Ушань был самым сильным. Только Теократы могли послать кого-то, чтобы победить Тяньмина. Но с вознесением Автарха Юня никто в рейтинге больше не носил фамилию Дунъян. Выше Тяньмина в рейтинге стояли пять императоров клана Цзян.

"Честно говоря, Ли Тяньмин был слишком безжалостен. Значит ли это, что четыре зала дворца Децимо Дао полностью разошлись с шестью залами, принадлежащими Божественной Столице?"

"Верно. В любом случае, это был вопрос времени".

"Я только что видел, как Король Будущего Зала остановил Короля Западного Зала."

"Если подумать, Король Западного Зала нарушил правила, верно? Они сказали, что это будет честный бой, но Вэй Ушанг получил двухзвездочный фолиант с небесным узором. Силы тома Золотого Кланца хватило бы, чтобы убить любого из первой десятки. Ли Тяньмин чуть не лишился жизни".

"Как бесстыдно."

"К счастью, культивация Ли Тяньмина еще не так высока. Если бы он мог культивировать быстрее, то его некому было бы остановить".

"Я чувствую, что хаос снаружи просочился и во Дворец Дао Дечимо. Интересно, это как-то связано?".

"Один из них - борьба за власть в императорском клане, а другой - борьба за дворец. Они не должны быть связаны, верно?"

"Но тогда почему эти две вещи происходят в одно и то же время?"

"Разве ты не видишь? Король Западного Зала и Король Зала Земли оба сыграли в свою силу. Я сомневаюсь, что они отнесутся к потере, которую понесли в этот раз, с пониманием."

"Фракции Божественной Столицы должны были сражаться между собой. Похоже, что участие Короля Зала Будущего заставит их объединиться".

"Я тоже так считаю. У шести залов еще больше учеников. Сомневаюсь, что остальные четыре зала могут позволить себе нажить им врагов. Божественная Столица сумела пустить свои корни глубоко во дворец, до такой степени, что даже дворцовый владыка не осмеливается их удалить. Так как же четыре зала могут что-то сделать с этим?"

Они действительно не понимали, почему Король Зала Будущего и остальные так смелы.

"Все, слушайте!"

"Что это?"

"Подумайте об этом. Может ли быть так, что Темный Зал использует борьбу за власть, чтобы нанести удар по залам Божественной Столицы? Возможно, они пытаются выступить против Теократов".

"Кланы и Святое Боевое Поместье связаны с Теократами".

"Это возможно..."

"Я думаю, лучше оставить догадки в стороне. Это была просто битва между молодыми, более безрассудными учениками, которые действуют, не задумываясь о последствиях. Этот Ли Тяньмин - король безрассудства. Возможно, из-за него у Короля Будущего Зала будут неприятности. Он ценит его только из-за потенциала, которым он обладает как пентабан".

"Это верно. Давайте не будем слишком много думать об этом. Ты можешь привлечь нежелательное внимание, если будешь это делать".

"Опять же, мне все еще кажется, что они используют младших как доверенных лиц для разжигания конфликта, чтобы испытать терпение Теократов..."

"Верно. Ли Тяньмин - сын Ли Муяна, сын человека, который сражался против Древней Теократии. Не говоря уже о том, что он потомок Ли Шэньсяо, того, с кем Теократия едва могла справиться. Дворец Децимо Дао раньше уступал Теократам, и был загнан в это место. Наверняка Темный Зал пытается использовать восхождение нового автарха как возможность..."

"Заткнись!"

"Хорошо!"

Некоторые из более опытных и мудрых людей знали о долгосрочных последствиях этой битвы.

"По сути, Ли Тяньмин - это их меч. Интересно, как далеко они готовы замахнуться им?"

Многие повернулись и посмотрели на табель о рангах. Сейчас Тяньмин занимал десятое место, но где оно будет после окончания поединков?

.....

Тяньмин и остальные ушли, а толпа смотрела им вслед. После боя Фейлинг отменила их Духовную привязанность и предстала перед всеми. Независимо от того, насколько уникальной она была, Тяньмин считал, что она не заслуживает того, чтобы ее заставляли жить в тайне. Свобода была правом всех разумных существ, и ее в том числе. Это был лишь вопрос времени, когда люди из дворца дао узнают ее, поэтому Тяньмин решил, что больше не будет ее прятать.

"Ходят слухи, что Тяньмин был на духовной конвергенции, когда Су Хунъинь начала действовать. Целью ее убийства была девушка по имени Цзян Фэйлин, и это, очевидно, разозлило Тяньмина".

"Божественная столица - страна романтики, где герои спасали бесчисленных красавиц с древних времен. С тех же древних времен за красавиц всегда боролись многие влиятельные люди. Есть даже много тех, кто оттачивал свой ум, чтобы жениться на представительницах могущественных кланов, и за красавиц даже велись войны. Бывали даже случаи, когда принцы сражались друг с другом за одну красавицу. У Первобытного Автократора тоже был гарем из трех тысяч самых красивых красавиц Теократии. Кто бы ему не завидовал?"

"Причина могущества и процветания Теократии - в бесчисленных потомках, которым способствует гарем Автократии! Если женщина талантлива, их дети будут еще талантливее. Если мужчина силен, то и их родословная последует его примеру".

"За многих талантливых красавиц сражались Теократы; реки крови текли за них".

"Хотя эта девушка Цзян Фэйлин даже не культивирует Звериную Жилу, она может вырасти в существо, которое может угрожать перевернуть нацию. В конце концов, таинственные способности, которые она только что продемонстрировала, наверняка привлекут внимание".

"О, ты тоже это заметил?"

"Верно. Когда она была привязана к Ли Тяньмину, я почувствовал, как его сила увеличилась. Эти крылья и еще какая-то странная способность домена замедления тоже наверняка благодаря ей. Там даже было что-то вроде бесформенной стены!"

Это было обсуждение среди писарей и старших, а не обычных учеников.

"На самом деле, все ее недооценивают".

"Что ты имеешь в виду?"

"Она уже сейчас способна свергнуть целую нацию".

.....

Тем вечером в Божественной Столице моросил мелкий дождь. Темное небо и надоедливые капли дождя заставили горожан, словно муравьев, разбежаться по укрытиям.

Под дождем Цзян Юй шел по улицам, чувствуя легкое оцепенение. В его голове безостановочно крутились воспоминания о том, как девушка улыбалась, держа Тяньмина за руку, и как она смотрела на него влюбленным взглядом. Этого было достаточно, чтобы свести его с ума. Он чувствовал, что его сердце обливается кровью, а капли дождя продолжают падать.

"Цзян Юй, иди сюда!" - внезапно позвал кто-то. Он поднял голову и увидел, что мимо него проходит группа людей. Эти люди были одеты в черные капюшоны и шляпы с вуалью, скрывавшей их лица. Ни одна их черта не была узнаваема, кроме крупного телосложения. Однако голос, окликнувший его, показался ему довольно знакомым. Цзян Юй вздрогнул и поспешно направился к ним.

Лидер группы откинул вуаль и увидел полутемное лицо. Хотя оно было темным, как чернила, темная часть лица не выглядела уродливой. На самом деле, от нее исходило угрожающее чувство ужаса.

"К-кронпринц!" Цзян Юй поспешно встал на колени.

"Встань", - сказал мужчина.

"Понял." Цзян Юй поспешно встал. Он знал, что когорта пытается путешествовать скрытно, не привлекая внимания.

"Я слышал, что вы работаете над произведением искусства под названием "Безупречная

красота". Позвольте мне взглянуть", - сказал мужчина, опустив вуаль.

"Хорошо". Он достал свиток и протянул его мужчине.

"Цзян Юй, я слышал, что ты нарисовал всех красавиц Божественной Столицы в этом произведении, верно?" - спросил он с улыбкой, разворачивая свиток.

"Да..."

"Ты выглядишь как послушная, но ведешь себя как одна из нас. У тебя определенно чистая родословная", - пошутил мужчина, вызвав смех окружающих его людей в черных одеждах.

"Да, господин!" Цзян Юй опустил голову, позволяя дождю продолжать падать на его длинные волосы. Мужчина полностью развернул свиток и быстро просмотрел его.

"Гу Сиюй, Гусу Юйяо, Цзян Юфэй, Цзян Юйтун, Чжао Кэсинь, Сяо Юхэ, Му Бэйбэй, Чи Лань... Я развлекался с половиной из тех, кого вы считаете красавицами. Я уже собирался забрать их в свой дворец Небесного Источника", - с улыбкой сказал мужчина.

"Ваше Высочество действительно удивительно..." Цзян Юй не знал, как реагировать. В любом случае, его сердце все еще метафорически кровоточило.

"Цзян Юй."

"Да?"

"Тебе тоже нравится красавица в центре?" - спросил мужчина, его глаза смотрели сквозь вуаль с властным напором.

"В центре?" Он нарисовал ее по памяти, и она была его любимой частью работы.

"Верно."

Тело Цзян Юя задрожало, когда он вспомнил, что тот сказал "тоже". "Я бы не посмел!"

"Все в порядке, я просто подшутил над тобой". Остальные вокруг мужчины снова засмеялись. Когда он закончил, то вернул картину Цзян Юю и похлопал его по плечу.

"Ваше Высочество, для меня большая честь быть полезным", - сказал он, обливаясь холодным потом.

"Слушай хорошо. Приходи ко мне вечером. Я дам тебе кое-что. Используй это, чтобы убить

сына Ли Муяна в тот день, когда он бросит тебе вызов", - спокойно сказал мужчина, как будто говорил о самом пустяковом деле.

"Понял!" сказал Цзян Юй с налитыми кровью глазами.

"Вэй Цзи болен на голову, раз отдал двухзвездочный фолиант с небесными узорами в качестве козыря. Хаха, вот это шутка..." Остальные снова присоединились к смеху.

Цзян Юй не осмелился ничего сказать, так как все они были людьми, которых он должен был избегать по мере возможности. Он и Вэй Ушан были просто маленькими рыбками в пруду, в то время как этот человек был бесспорным правителем всех юниоров Божественной Столицы. Фактически, именно он мог решить судьбу Теократии. По статусу он был дядей Цзян Юя, в некотором роде.

"Все видели ее, верно? У этой молодой леди действительно потрясающая фигура. Интересно, как я изменюсь, когда она оседлает меня", - сказал он.

"Мы все тоже хотим знать", - сказали остальные.

"Ваше высочество, разве это не простое дело - издать указ? Зачем так напрягаться?" - спросил кто-то.

"Это то, чего вы не понимаете. Женщины - это добыча. На них нужно охотиться, как на дичь. Женщины, которые достаются слишком легко, имеют безвкусный вкус. Но это не относится к женщинам наших врагов", - сказал мужчина.

"Ваше Высочество собирается сделать ее супругой?"

"Это то, что заслуживает серьезного рассмотрения. Хотя она очаровательна, она может прожить недолго. В то время как мне... суждено никогда не погибнуть!" Мужчина посмотрел в сторону дворцового комплекса с недовольным взглядом. Он надавил на голову Цзян Юя, отчего тот покатился по земле. Цзян Юй поднялся и, не двигаясь, встал на колени. Он был весь мокрый и грязный, но даже не посмел выплюнуть грязь изо рта, а проглотил ее.

Его желудок болел, а сердце все еще болело. Когда он поднял голову, мужчина уже уходил. Налитые кровью глаза Цзян Юя казались глазами свирепого зверя.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983617>